

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ИЗ УНИАТСТВА В ПРАВОСЛАВИЕ: СОПРОТИВЛЕНИЕ МОНАШЕСТВУЮЩЕГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛАРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЕПАРХИЙ (1839–1854)

ЕЛЕНА БОРУН

Аннотация: В статье представлен период ликвидации униатской церкви и проанализированы формы сопротивления униатского монашеского духовенства принятию православия. Выявлены епархиальные монастыри, в которых наиболее активно проявлялось сопротивление. Также анализируется, как епархиальное начальство реагировало на сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: монастырь, епархия, монашеское духовенство, униатство, православие.

A PROBLEM OF TRANSITION FROM UNIATISM TO ORTHODOXY: RESISTANCE OF BELARUSIAN- LITHUANIAN DIOCESES' RELIGIOUS CLERGY (1839–1854)

Abstract: The article describes the period of the Uniate Church liquidation and analyses the forms of the Uniate monastic clergy resistance to adoption of Orthodoxy. The author reveals the diocesan monasteries in which the resistance was the most active and the way the diocesan authorities reacted to the situation.

Keywords: Monastery, Diocese, Religious Clergy, Uniate, Orthodox.

История монастырей на белорусских землях до настоящего времени изобилует вопросами, требующими детального изучения. Ликвидация унии в 1839 году обозначила новый этап во взаимоотношениях Российского государства с монастырями и монашествующими на территории Беларуси. По мнению исследователя Елены Николаевны Филатовой (2006), переход униатов в православие в целом проходил спокойно (Филатова, 2006: 70–71). При общей индифферентности униатского населения белорусско-литовских епархий преимущественно монастырская братия своим неповиновением и фанатичной преданностью унии доставляла немало хлопот епархиальному начальству.

Форма сопротивления униатского монашеского духовенства носила главным образом пассивный характер и выражалась в отказе дать подписку на присоединение к православию. По признанию некоторых бывших униатских монастырских настоятелей, среди братии подчиненных им монастырей не находилось ни одного благонадежного иеромонаха. Факты организованного сопротивления принятию православия встречались в монастырях Полоцкой, Минской и Литовской епархий. В Полоцкой епархии, в Тадулинском монастыре, три иеромонаха – Феодосий Скорино, Феодосий Капустинский, Константин Сташевский – и низведенные в церковные прислужники – Меркурий Головня, Виктор Зброжко, Кирилл Летовт, Федор Соколовский, Николай Ивановский, – а также низведенный в дьячки священник Стефан Сосно решительно отказались от воссоединения. Иеромонах Махировского монастыря Бонифатий Казакевич, низведенный в прислужники, публично осуждал православие. В Вербиловском монастыре отказались повиноваться иеромонахи Заблоцкий, Сокол и Иосафат Цихоцкий. И это притом, что архиепископ Василий (Лужинский) еще в 1838 году постарался заблаговременно избавиться от некоторых из настоятелей монастырей, настроенных против воссоединения. Настоятель Тадулинского монастыря Буковский был заключен в Якобштадский монастырь, а в начале марта Лужинский отстранил от должности еще двух настоятелей монастырей: Якобштадского – Стржелецкого и Иллукштадского – Ираклия Лебеда (Шавельский, 1910: 354).

В 1840 году решением Священного Синода «упорствующие в принятии православия» были переведены в древнеправославные монастыри епархии (т.е. те, которые оставались православными весь униатский период): Невельский, Витебский Марков, Полоцкий Богоявленский – под строгий надзор настоятелей (Указы ПДК, 1840–1841: 1). Согласно архивным источникам, протест монахов Тадулинского монастыря продолжался до 1846 года. Подобная практика решения проблем (высылка «упорствующих») часто применялась епархиаль-

ным начальством в середине XIX века. Высылали также и за пределы беларусско-литовских губерний. В 1839 году для упорствующих в принятии православной веры монахов в Курске был открыт временный униатский монастырь. В данную обитель из Литовской епархии перемещали монахов-базилиан Бытенского, Тараканского, Виленского монастырей (Семашко, 1883: 437). Так, в 1839 году в Курский монастырь были отправлены из Литовской епархии монахи-базилиане Бытенского монастыря Цраневич, Шиманский, Литинский, Соколовский и монах Тараканского монастыря Башковский (Филатова, 2006: 74).

В монастырях Литовской епархии до 1845 года архиепископы и настоятели монастырей фиксировали среди монашествующей братии случаи отсутствия рвения к совершению богослужений. Для устранения подобных недостатков в монастырской среде духовная консистория издала правила, по которым уставщик монастыря должен записывать в тетрадь каждого, кто не был или опоздал на богослужение. На опоздавших налагались штрафные санкции. С неприбывших к началу богослужения вычитали из жалования до 10 копеек. С опоздавших на половину богослужения – 20 копеек, с непришедших – 30 копеек. Штрафные суммы вносились в равных долях в братскую и церковную кружки. Если монашествующие в течение месяца опаздывали на службы более 10 раз, то лишались денежных средств из братской кружки (Предписания настоятеля, 1845: 6).

Также сопротивление некоторое время оказывали насельницы женских базилианских монастырей. Монахини и настоятельница Витебского Свято-Духова женского монастыря Полоцкой епархии отказались принять православие и посещать церковное богослужение. К 1841 году из монахинь Свято-Духова монастыря только три – Маргарита, Анастасия и Александра – приняли православие, все остальные «упорствовали». Для убеждения их архиепископ Василий направил в Витебский Свято-Духов монастырь настоятеля Тадулинского монастыря иеромонаха Звяго. Однако монахини Мартусевич, Цитович, Рихтер и Пырская и настоятельница Казимирская отказывались слушать наставления Звяго. Упорство их еще более усилилось после того, как архиепископ Василий удалил их духовника в Вербиловский монастырь, заменив его священником Олимпиаем Федоровичем. После этих мер монахини отказались посещать церковное богослужение (Шавельский, 1910: 355).

На 1847 год в женских монастырях Полоцкой епархии находилось девять «упорствующих» монахинь: три в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре и шесть в Витебском Свято-Духовом (Казимирская, Паневская, Крайская, Воронович, Зуевская, Новацкая). Монахини отре-

кались от всего православного, пользовались книгами униатской печати. До 1854 года монахини Крайская и Ждановская сопротивлялись принятию православия и были переведены для исправления в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь (Шавельский, 1910: 354).

В Минской епархии упорствующие в принятии православия, перемещенные из закрытого базилианского Новогрудского монастыря, проживали в Вольнянском Свято-Троицком монастыре. Монахини Феврония Бжезовская, Порфирия Околович, Иозефа Здановичева, Ирина Малентинович были переведены на послушнические должности. За невыполнение пасхальной исповеди и упорство на них в 1841 году была наложена месячная епитимия, в течение которой по средам и пятницам полагалось употреблять в пищу лишь хлеб и воду и совершать 5 поклонов во время обедни, вечерни и утрени. В 1851 году этим монахиням было разрешено удалиться из монастыря и проживать у родственников (Дело о монашествующих, 1850: 72–73).

Таким образом, на территории беларусско-литовских епархий в православных монастырях до 1854 года встречались случаи отказа от принятия православия среди монашествующей братии.

Библиография

1. *Дело о монашествующих по Минской епархии за 1850 год.* Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ), Ф. 136, оп. 1, д. 23174, л.72–73.

2. *Предписания настоятеля Жировичского монастыря монахам и послушникам относительно порядка и богослужения, 11.10.1845.* НИАБ в г. Гродно, К. 3, оп. 1, д. 126, л.6.

3. Семашко, Иосиф (1883). *Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора: в 3 т.* Т. 3. СПб : Тип. Импер. Акад. наук.

4. *Указы ПДК за 1840–1841 гг. об определении священников Тадулинского монастыря в другие монастыри и выдаче им пособия, 31.08.1840.* НИАРБ в г. Минске, Ф. 2617, оп. 1, д. 65, л.1.

5. Филатова, Елена (2006). *Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860.* Минск: Белорусская наука.

6. Шавельский, Геннадий (1910). *Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.).* СПб: Сельский вестник.